

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ СТРАНИЦА

№ 16 (56)

Служат наши земляки

ДУШЕВНАЯ ШЕДРОСТЬ

УЖЕ ЗА ПОЛНОЧЬ Владимир Васильевич Терешин поднялся с постели телефонный звонок. Дежурный сообщил: рота поднята по тревоге.

Лейтенант положил трубку на рычаг, оглянулся: не разбудил ли домашних? Нет, вроде крепко спят. У самого же сон в момент вылетел из головы. Офицер быстро оделся, плеснул в лицо воды и осторожно приоткрыл дверь...

До военного городка — рукой подать. Но за эти короткие минуты лейтенант Терешин о многом передумал. Еще несколько дней тому назад он знал, что вот-вот его рота, в которой он заместителем командира по политчасти, предстоит выйти в поле. Там, в условиях приближенных к боевым, личному составу придется решать сложные учебно-боевые задачи. Конечно, к этому дню в роте готовились серьезно и вдумчиво. Социалистическим соревнованием был охвачен каждый воин, во звонках были проведены комсомольские собрания. Было проведено и партийное собрание. В роте коммунистов всего восемь, но они представляют большую силу. Вот и сегодня коммунисты должны задать тон в боевой обстановке.

Когда лейтенант прибегал в боевой парк, воины уже вовсю хлопотали возле бронетранспортеров. А спустя две-три минуты боевые машины в колонне шли по полевой дороге. Далеко не всякой была погода. Дул ветер, накрапывал дождь, вперемежку с мокрым снегом.

Лейтенант Терешин обвел взглядом темный небосвод, неслось подумал: «Сегодня будет тепло, погода — дрянь». Интересно, какая же по счету для него сегодня тревога? Десятая, двадцатая, может быть, двадцать пятая? Но как бы то ни было, коммунист Терешин любит вот такие ночные тревоги и длительные марши. Только здесь по-настоящему он чувствует себя военным человеком.

Шум работающего двигателя бронетранспортера навевал шальные мысли о доме, о родных краях. Кажется, совсем недавно в своем родном селе Сарыг-Сепе, что в Каа-Хемском районе Тувы, он окончил десятый класс. Никогда не стареющая проблема — какими дорогами идти сыновьям — обождалась и в семье отважного фронтовика Василия Иосифовича Терешина. Его тоже волновал вопрос, как быть с сыном, Мать Дарья Никифоровна настаивала: поступать только в политехнический. Но парень заупрямился — только в высшее военно-политическое училище. Тогда вмешался отец:

— Да, у Владимира есть возможность поступить в политехнический институт. Но я не стану его сбивать, потому что сам знаю: лишиться хлопца мечты — все равно что подрезать птице крылья.

Так Владимир вскоре и стал курсантом военного училища.

Я видел лейтенанта Терешина в поле. Зябко поскрипывали в мерзлых окопах солдаты. Скоро атака, скоро идти в бой. А у людей нет настроения. Коммунист Терешин не спеша переходит от солдата к солдату, на минуту останавливается, заведет теплую, взволнованную разговор, ободрит товарища, вселит уверенность в успех.

Пожалуй, в успешном окончании того учебного боя очень большая заслуга коммуниста Владимира Васильевича, его живого слова и личного примера. В решающую минуту боя они действовали смело и решительно, по-фронтовому. Особенно отличился гранатометчик комсомолец Матченко. Когда появились контратакующие танки «противника», он быстро выдвинулся вперед и, выбрав удобную огневую позицию, уничтожил несколько танков.

Самостоятельное проявление и коммунист подразделений младшего сержанта Валентина Назарова. Бронетранспортер, в котором находился его подразделение, неожиданно попал в ловушку — встал в глубокой яме со снегом. Дело было

ночью, но люди не растерялись. Под руководством сержанта они открыли машину и сумели быстро высвободить ее из снежного плена.

Замполит роты тут же выпустил раскаты молнии, в которых рассказали о людях, совершивших солдатский подвиг. А к концу тактических учений воины роты узнали о том, что и лейтенант Терешин проявил смелость и отвагу при спасении другого бронетранспортера, который преодолел реку по льду и попал в плен.

И еще я видел, как люди тянутся к своему заместителю командира по политчасти. К нему идут с открытой душой, со своими радостями и заботами.

Однажды к офицеру пришел солдат Чумаев. До армии он жил в Казахстане. Дома случилась беда. Требуется помощь. Офицер написал ходатайство местным властям, и родителям солдата была оказана помощь.

От раздумий и воспоминаний офицера Терешина к действительности вернула появившаяся сзади из-под земли вышка стрельбища. Бронетранспортеры расстреливались в молодом сосняке. Люди приступили к их маскировке. Отсюда начнется наступление роты с боевой стрельбой. Из этого соснячка будут слышны выходы машин и обстрелы «противника».

Пока есть время, коммунист Терешин переходит от машины к машине, беседует с людьми, дает советы, подбадривает на успешное решение предстоящей задачи.

Серия красных ракет возвестила о начале боя. Бронетранспортеры один за другим, стреляя на ходу, шли в атаку.

После боя я узнал, что наблюдавший за действиями мотострелков командующий войсками округа Герой Советского Союза генерал армии П. А. Белюк высоко оценил результаты стрельбы воинов роты и объявил им благодарности. Коммунист лейтенант Владимир Терешин был награжден ценным подарком.

А. ГОРЯЧИЙ,
офицер.
Фото автора.

РАЗВЕДЧИКИ

Ефрейтор Подкопаев внимательно слушал командира, пытаясь по выражению его лица понять, насколько трудно предстоящее задание. Но лицо офицера было непроницаемым. И только тогда, когда лейтенант приказал старшему разведчику повторить приказ, ефрейтор Подкопаев понял всю важность происходящего. Обычно офицер не делал этого, полагаясь на опыт ефрейтора.

Подкопаев четко доложил о порядке осмотра местных предметов, назвал установленные сигналы оповещения.

— В «бой» не ввязываться, одиночных солдат «противника» по возможности захватывать в плен, — напутствовал офицер и посмотрел на часы. — Пора!

Боевая разведывательно-дозорная машина тронулась с места и быстро затерлась среди густого кустарника. Защитный цвет БРДМ делал машину почти незаметной. Отделение, назначенное в состав дозорной машины, стало наблюдать за окружающей местностью. Время от времени машина останавливалась, и вперед выдвигались пешеходные дозоры.

Вот открылся лужок, и на земле быстро и бесшумно спрыгнул двое. Это младший сержант Халеев и рядовой Дунаев. Ловко преодолев природный кювет, воины замаскировались в кустарнике и начали осматривать лежащую впереди местность. Перед глазами расстилалось бесконечное поле, и только в стороне от маршрута темнела небольшая рощица.

— Порядок, — проговорил рядовой Дунаев. — Теперь дадим скорость.

— Подожди, не торопись, — одернул товарища младший сержант. — Сколько будет от дороги до кустов?

— Метров семьсот, — неуверенно проговорил солдат.

— То-то же, — заключил младший сержант Халеев. — Если там есть «противник», то разведгруппа непременно попадет под фланговый огонь. Усилив наблюдение, воины приблизились к опушке. Внезапно младший сержант предложил тронуть Дунаева за рукав маскировочного халата. Разведчики притянулись. Несколько серых бугорков, которые воины назвали принятыми за кочки, шевельнулись. Больше ничего обнаружено не было, и пешеходные дозоры определили, что это — мелкая группа «противника». Возможно, разведка.

Установленным сигналом младший сержант сообщил об этом лейтенанту Шкалову. Офицер принял решение плеснуть солдат «противника». Для этого он применил отвлекающий маневр: выслал вперед одну машину и предупредил старшего машины, лейтенанта Чапаева, чтобы он вел себя так, как будто ничего не подозревает.

Машина вышла на открытое место и сделала большой круг. Тем временем другой БРДМ зашел в тыл обнаруженного «противника». Машину мастерски вел водитель рядовой Ла-

тинко. Воины быстро спешились, выдвинулись в указанное место. Быстрые и умелые прыжки, самбо, и дозор «противника» бесшумно плелся. При захвате отличился сержант Камардин, ефрейтор Подкопаев и рядовой Дунаев.

Разведывательная группа ухитрилась все дальше и дальше. Наконец, с дозорной машины поступило сообщение, что впереди разрушенный мост. Лейтенант Шкалов бросил быстрый взгляд на карту. Влево от моста по льду проходила дорога. Приблизившись к мосту, разведчики уловили, что по апрельскому льду пройти еще можно. Лейтенант Шкалов увидел высоту, покрытую редкими деревьями, которая господствовала над местностью и была удобной для засады. «Не для того ли разрушен мост и влево от него расчищена дорога, чтобы направить нас прямо к «противнику» в лапы? — мелькнула у Шкалова мысль. — И мы схитрим. Возьмем да и обой-

дем мост не слева, а справа. Вскоре разведывательная группа переправилась на противоположный берег. Немедля, впереди ушла дозорная машина, и вскоре ефрейтор Подкопаев доложил, что на обратных скалах высятся маскировочные бронетранспортеры «противника». Значит, мост засада.

Предупредив главные силы, лейтенант Шкалов решил сделать опасное место и проложить путь разведке. Тотчас свои действия, говоря о безопасности опорного пункта.

Наступал вечер, видимость ухудшалась. Впрочем, это не оказало разведчикам особого труда, не подползли к мосту. Воин немедленно сообщил об этом командиру. Вскоре разведчики установили, что охранение «противника» скрывается к границам опорного пункта, воины наблюдали и подслушивали, но добыли все сведения, необходимые им. Постановка задачи была выполнена полностью.

А. МАКСИМУХ,
офицер.

Анатолий ЕМЕЛЬЯНОВ

Не для танцев...

Вот три пары кирзовых сапожек аккуратно выстроены в ряд. Малейшие, для девичьих ножек.

Рад я, как друзьям-фронтовикам, неказистым, неуклюжим, кирзовым девичьим сапогам. Значит, вы еще не отрудились.

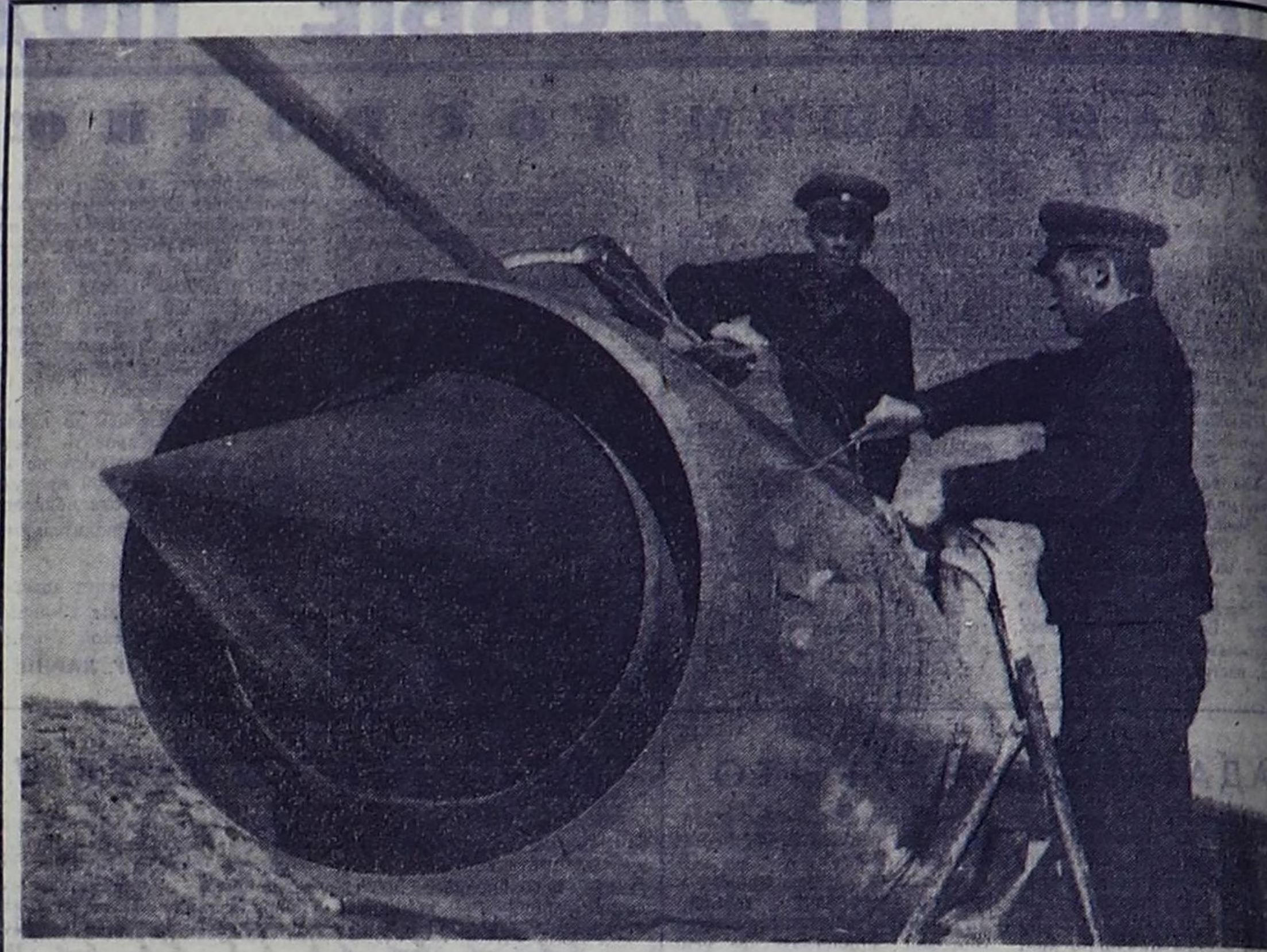
не ушли в седую старину, значит, вы еще не износились, до Берлина прошагав в войну! Гас уж вам до модности спешивой!

Грубы, тупоносые и темные, внешне совершенно некрасивы, но зато надежны и прочны. Мы вас не для танцев обували — мы вас обували для войны, хоть и в вас, случалось, таптевали.

Левушки — защитники страны. Вас тяжелой пылью забивали, пулями дырявили не раз. Вас солдатской кровью заливали.

Только сиюс не было для нас. И теперь, у обмундированной стройки, снова — как в строю, как в те бои.

Значит, мы еще чего-то стоим, старые товарищи мои.

Чтобы ракетосен был безотказен в воздухе, офицеры Т. Лубяный и А. Сташков (слева) внимательно осматривают самолет перед полетом.

И. Лубяный и А. Сташков (слева) внимательно осматривают самолет перед полетом. Фото Д. Киселева. (Фотохроника ТАСС).

ЛИЦО ВРАГА

И НА ЭТОТ РАЗ младший сержант Сергей Михеенко выполнял упражнение по стрельбе из автомата с оценкой «отлично». Когда он вернулся в тыл стрельбища, где готовились очередные смены, его тутчас окружили сослуживцы. На их вопросы он только улыбался и отвечал неопределенно:

— Ну, стрелял, как стреляю обычно.

— Да нет, вы подробнее, товарищ младший сержант, — допытывался молодой солдат Иван Гулякин. — Подробнее: как целитесь, что думаете в это время?

Михеенко закурив, сделал

глубокую затяжку и, внимательно рассматривая розовое лицо Гулякина, сказал:

— Все вы знаете, что я был в отпуске в своем родном колхозе в Томской области. Перед отъездом в свою часть в клубе состоялся вечер встречи молодежи с участниками Великой Отечественной войны.

— Раньше Сергей как-то не задавался вопросом, много ли в селе фронтовиков. А теперь на вечер встречи он с особым вниманием глядел на тех, кто дрался с фашистами в грозные годы минувшей войны. Рассказ бывшего танкиста, кавалера орденов Отечественной войны, Красной Звезды и вос-

ми боевых медалей Андрея Тимофеевича Красникова, особенно взволновал его. Более двух тысяч километров — от Орла до Праги — прошел бывший танкист с боями, потерял правую ногу и левую руку.

— Раньше меня под самой Прагой, — рассказывал ветеран, — в бессознательном состоянии я попал в лапы гитлеровцев. Лишь одного фашиста, страшного, разъяренного, с горящими, как у хищного зверя глазами, я запомнил надолго. Этот звериный образ не забуду до самой смерти. А вам, молодым, советую: крепко берите нашу Родину и мир на всей земле, сделайте все,

чтобы никогда не повторялись ужасы прошлой войны.

Михеенко прикурив новую сигарету и продолжал рассказ о своем отпуске:

— Из клуба с того вечера мы возвращались с Андреем Тимофеевичем вместе. Я проводил его до самого дома. Пока шли, он рассказывал еще несколько фронтовых историй. И еще рассказывал об Освенциме — лагере смерти, созданном фашистами на территории Польши, в котором погибли свыше четырех миллионов людей. В конце января 1945 года Андрею Тимофеевичу удалось освободиться из этого лагеря немногих, оставшихся в живых, узников. Перед тем как нам распрощаться, старый солдат попросил рассказать о нашей службе. И я рассказал. О тебе, Гартвич, и о тебе, Ива-

щенко, и о тебе, Бакуров. Словом, обо всех.

— Кончай перекур! В колонну по три становись! — неслаась команда старшины. Младший сержант быстро вскочил, за ним поднялись и другие воины и заспешивали к месту построения. Рядовой Гулякин догнал С. Михеенко и тронул его за плечо.

— Но вы так и не сказали. Мне скоро на огневой рубеж. Как же вы целитесь, что думаете?

Михеенко замедлил шаг:

— Нужно, чтобы рука была твердая — это раз. А вымощишь, вместо пальца вымощишь того гитлеровского офицера, о котором рассказывал Андрей Тимофеевич. Понимаешь? Вот и все.

В. КОЛНОГОРОВ,
младший сержант.

ЗА ОКНОМ автобуса осень. Мелкие капли дождя бегут по стеклу. Мой попутчик задумчиво смотрит на продолговатое, чуть наглаз сдвинутая полесав офицерская фуражка. Я знаю о нем пока немного — только то, что в Книге почета Комитета государственной безопасности при Совете Министров Тувиинской АССР записано его имя.

...Тогда тоже была осень, — наконец говорит он, и перед моим взглагом, то скрываясь за туманом прошлого, то всплывая яркими кинокадрами, начинается плыть удивительная жизнь этого человека.

РАННИМ сентябрьским утром 1932 года по дороге из Сут-Холя в Чадан верхами ехали двое молодых парней. Двое из них, те что постарше, то и дело подбадривали третьего, младшего, совсем еще мальчишку.

— Не горюй, Монгуш. Вот выучишься в Кызыле, станешь красным командиром, простят тебе старики твой побег.

Каждый раз при словах «красный командир» сердце молодого тувинца прыгало от радости, и воображение рисовало заманчивые картины. Вот он, Монгуш Давалай, сын батрака, въезжает в родной Сут-Холь во главе конного отряда. Навстречу бегут восхищенные земляки. От занавеси в балюсти плачут братья, мать с отцом хотят его обнять. Но он лишь кивает и подползает явную ладонь к козырьку: служба.

Помните Давалай бережно хранит те незабываемые дни, когда впервые было столько неизвестного, что жизнь казалась бесконечной и прекрасной. Как Удуг-Хем весной, бурно кипело строительство колоды народной Тувы, ломая феодальные оковы. Еще не сдочи-

широкой площади. Одетые в пестрые, в большинстве равные халаты, с сумками, мешками они выглядели диковато и уныло. Но вот влод ломаного строя пошел человек в туго переосыпавшихся грудью португезах, сверкающих сапо-

гах. Он быстро тикал пальцем в грудь каждого повойника, некоторых пропускал. Следом шел писарь и записывал в большую книгу имена отобранных. Монгуш не сразу сообразил, почему его попутчиков в числе других парней отдели в сторону, а он остался стоять на прежнем месте среди низкорослых хилых мальчишек. А когда понял, горькая обида жгла горло. Невольно хотелось зареветь в голос.

— Ну вот, — сказал коман-

дир с португезами, обращаясь к оставшимся. — Вы, товарищи, можете идти по домам. Вам пока рановато в полк.

Записки меня в армию, товарищ командир, — едва сдерживая слезы, выкрикнул Монгуш.

— Хорошо помню еще одну осень, — продолжал неторопливо рассказывать полковник Монгуш Магасвич Давалай. Он выдерживает долгую паузу, образы прошлого властно завладевают его воображением. А-

тобус мчит, раздвигая бесконечные серые шторы дождя, а люди в нем смеются, тихо разговаривают. Я ловлю себя на мысли, что если бы наши попутчики знали, о чем рассказывает мой сосед, они бы бросили все свои дорожные занятия и стали слушать.

Поздним осенним вечером сорок четвертого года группа сун-хольских охотников, возвращаясь домой глухой таежной тропкой, заметила высокую в горах огонь. Дело было перед снегом, чабаны уже спускались с горных пастбищ. Поэтому охотников удивил этот странный костер. Кто развел его? Время военное, тревожное, граница рядом, своих людей охотники знали наперечет. Значит, возле костра был кто-то

чужой. С этим известием и приехали сун-хольцы к началу районного отделения милиции Давалаю. Ему не надо было гадать, кто скрывался на перевале. Долгое время в окрестных горах рыскала банда бежавшего из тюрьмы бывшего феодала и контрреволюционера Селен-Сота. Было известно, что в числе бандитов находились известный всем окрестным ара-там бывший феодал Лама-Су с двумя сыновьями и бежавший из заключения, особо опасный, неоднократно судимый уголовник по кличке Шыдра. Бандиты были хорошо вооружены и терроризировали население.

— За бдительность, товарищи, спасибо, — поблагодарил Давалай охотников и еще раз уточнил место, где была предполагаемая стоянка банды.

— Мы вас проводим, дарга, — сказал старший охотник, и остальные поддержали его.

— Вот этого не надо, — мягко отказал Давалай. — Банда вооружена, а мы не имеем права рисковать вашими жизнями.

На следующий день в горы выехала оперативная группа из шести милиционеров во главе с Монгушем Давалаем. Он не ошибся. Это был Селен-Сот. Оставив коней у ущелья, осторожно карабкался по скалам, скрытый конскими шкурами шалааш. Сам главарь, еще крепкий, обросший редкой щетиной человек, сидел на камне и протирал промасленной тряпкой затвор короткого японско-

го карабина. «Видно из старых запасов, — подумал Давалай, наблюдая из-за камня, — на что-то еще надеются, сволочи». Приказав своим держать бандитов на мушках, он внезапно крикнул:

— Бросьте оружие, вы окружены!

Селен-Сот молниеносным прыжком нырнул под гранитную глыбу, а из шалааша тотчас грянули выстрелы. Перестрелка длилась недолго. Когда милиционеры ворвались на стоянку, они увидели троих бандитов убитыми. Сам главарь с одним из сыновей сумел скрыться. Впоследствии его поймали советские пограничники и вернули в Туву, где он был осужден и расстрелян.

В личном деле М. М. Давалай до сих пор лежит рапорт, написанный в самом начале Великой Отечественной войны, где он просился на фронт. Не пустили, сказали, что нужен здесь. Но все годы войны он, как записано в его служебной характеристике, «находился на оперативной работе в должности оперуполномоченного, начальника районного отделения МВД КГБ». Отчитывая землю республике за контрреволюционных, уголовников — это было не легче, чем сражаться с фашистами. Там враг явный, а здесь был скрытый, часто нападущий злодей. И не случайно (еще раз процитируем характеристику) «за долготелетнюю и безупречную службу и положительные результаты в работе подполковник Давалай

М. М. награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Тувиинской Народной Республики, десятью медалями. Почетными грамотами Президиума Верховного Совета РСФСР и председателя КГБ при Совете Министров СССР, а также знаками «50 лет КГБ» — ВЧК» и «Отечественной гражданской войны» II степени.

Монгуш Магасвич, где теперь ребята, вместе с которыми вы в тридцатом втором выехали из Сут-Холя?

Он опять на минуту задумывается. Шурит, как будто пытается рассмотреть лица друзей юности. На этот раз голос его звучит тихим обычным.

— Они прожили славную жизнь, не уронили чести поколения. Монгуш Очунгович Тунай-оол навсегда связал свою судьбу с армией и умер на посту. А Чилин Санжыкович Чинжит улеска техникой. Был одним из первых штурмовиков Лау-Хемчика, а потом стал одним из первых пилотов республики. Не жалели себя, поэтому рано ушли из жизни.

Наш разговор окончен. Каждый теперь думает о своем. Давалай — о прошлом, а я о том, какие славные люди живут рядом с нами. Они рассказывают о себе, и поэтому мы порой до обидного мало знаем о них. Это несправедливо! Мы обязаны искать, находить и узнавать этих людей как можно больше. Дела их достойны пристального внимания молодежи, ибо в них истоки и продолжение нашего.

А. РУССКИЙ.

Р. АННИМ сентябрьским утром 1932 года по дороге из Сут-Холя в Чадан верхами ехали двое молодых парней. Двое из них, те что постарше, то и дело подбадривали третьего, младшего, совсем еще мальчишку.

УРОК ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Урок продолжает о начале... Фанна Назаровна...
...она по-прежнему преподавала в кызылской школе № 11. Почему? На этот вопрос Фанна Назаровна отвечает просто и ясно:
— Люблю детей.
Мне часто вспоминаются ее уроки. Фанна Назаровна — человек, с которым интересно поспорить. Иногда в спорах мы даже не замечали, что кончился урок. Она никогда не говорила: «Вы не правы» или «Вы ошибаетесь», когда мы в чем-то заблуждались, а приводила массу примеров, задавала наводящие вопросы, пока мы, наконец, все не уяснили.
Мы были выпускниками, когда она вела уроки в нашем классе. Каждый из нас выбрал себе путь в жизни. Разговоры на эту тему завязывались сами собой. Фанна Назаровна не давала конкретных советов, но всегда начинала рассказывать о своей профессии педагога. В эти минуты мы ее не узнавали, она преображалась — столько любви к делу чувствовалось в ее словах. И каждый раз, как бы подводя итог всему сказанному, говорила:
— Если бы снова пришлось

выбирать, я бы опять выбрала профессию учителя.
Может быть, она не знала, как нужны были некоторым из нас, мечтавшим связать свою будущую жизнь со школой, такие слова, как поддержка мечты, прибавляли сил...
— Кто же может ответить на этот вопрос? — Фанна Назаровна смотрит на класс, улыбаясь, ищет глазами смельчака. Со стороны сразу видно, что знает материал, а кто нет. Вот за первой партой парень сидит, опустил голову, смотрит вниз — наверняка не знает. А соседка его смело глядит, хочет, чтобы ее спросили, но руку поднять не решается. А вот, наконец, и смельчак нахлебавшись на предпоследней парты, тянет нетерпеливо руку, словно боится, чтоб кто-то не опередил его. Вижу все это — и на память невольно приходят строчки, написанные школьником Юрием Мазилковым:
«Твой труд прекрасен и высок.
Учитель! Счастна нет дорожка,
Когда впервые паренек тебе урок ответить сможет.

Вот так прошли за годом год. Быстротечны реки века, но ты трудов увидишь плод и в жизнь отправишь Человека!...
Урок продолжается. Вопросы, ответы, споры, разбор непонятного — и во всем присутствует опыт, накопленный Фанной Назаровной за годы работы. Она — отличный народный просветитель, была награждена медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».
Французский писатель А. Сент-Экзюпери говорил: «Быть человеком — это чувствовать свою ответственность». Учитель чувствует эту ответственность вдвойне — за себя и за тех ребят, из которых будущее предстает «сформировать» человека.
Для меня Фанна Назаровна — это пример человека, прошедшего в жизни любимое дело, отдающего ему всего себя и получающего удовлетворение от своей работы. А это, наверное, большое счастье.
Т. САРАГШЕВА.

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

...Я, выпускница кызылской школы № 3, от своего имени и от всех своих одноклассников хочу сказать большое спасибо нашим добрым и отзывчивым учителям В. Я. Филимонову, Г. А. Сайгутиной, Л. В. Нелюбиной, В. Д. Прокопьевой, Л. П. Берниковой. Они дали нам знания, привили любовь к труду, научили любить искусство...
Л. ДАВЫДОВА, учащаяся Красноярского торгового техникума.
...Любовь Дмитриевна Антишева преподавала у нас математику всего два года. Но как полюбили мы за это время и ее, и предмет! Сколько раз мы приходили к учительнице, делились с ней радостью и горем! Мы видели в ней не только нашего классного руководителя, но и друга, а некоторым она заменила мать. Мы никогда не забудем Любовь Дмитриевну, как не забывают матерей.
Л. АНДРЕЕВА, В. ТОЛЧЕННИЦА, учащиеся Кызылского политехникума.
...Четверть века минуло с тех пор, как привез меня отец учиться в Туран, в первый класс. Мы, ребята, приехавшие из дальних аалов, не знали по-русски ни слова. Нас начала учить великому русскому языку Дина Федоровна Шаохина. Она и сейчас работает в той же туранской школе № 2, учит маленьких тувинских детей. Многие бывшие ее ученики сами стали учителями. Мы выросли и стареем, а Дина Федоровна остается для нас все такой же юной, немного строгой, но всегда близкой и дорогой.
И тем, что я могу написать по-русски письмо в редакцию, я тоже обязана Дине Федоровне Шаохин.
З. ЮМБУ, ответственный секретарь комиссии по делам несовершеннолетних при Совете Министров Тувинской АССР.

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА БОРЬБЫ И СВЕРШЕНИЙ

В самом центре Дрездена есть площадь, на которой высятся гора развалин. Впечатление такое, будто смерть войны пронеслась здесь только вчера. Пораженный этой картиной, изнеможенно возмущаясь, я остановился.
Мой спутник, знакомый дрезденский журналист, прочитав на моем лице удивление, пояснил: «Мы намеренно оставили нетронутыми эти руины, чтобы потомки видели, что принесла нашему народу развязанная Гитлером война».
Да, проходя сегодня по Пруденц-улице и другим остростроенным после войны магистральям Дрездена с величественными ансамблями современных жилых домов, гостиниц, магазинов, кинотеатров, трудно поверить, что в не столь уж далеком прошлом тут не было ничего, кроме мрачных руин и безрадостных пустырей.
Мне вспоминаются годы, когда только что созданная Германская Демократическая Республика приступала к заливанию военных ран и строительству новой жизни. Руины были тогда не редкостью. Дома стояли, испепеленные, словно осипшими, выбитыми от пуль и снарядов. Продукты питания и одежда распределялись по карточкам.
Восстановление было нелегким делом. Республике не хватало сырья, месторождения каменного угля и железной руды остались в той части Германии, где с благословения западных держав возникло самостоятельное западногерманское государство. Во всей республике осталось лишь три малопригодных доменных печи, не работавшие ни один порт, химическая промышленность была разрушена.
И тем не менее в последующие два с половиной десятилетия между Эльбой и Одером произошло то, что многие назвали «чудесным немецким чудом». Республика, начинавшая почти с нуля, выдвинулась в десятку ведущих индустриальных стран мира. В 1974 году промышленность ГДР за 6 месяцев произвела столько продукции, сколько она произвела за весь 1949-й год.
Каковы же корни этого «чуда»?

Прежде всего, в первые же годы после разгрома фашизма в Восточной Германии был превращен в жизнь принцип: «То, что создает народ, должно принадлежать народу». Тысячи бывших юнкерских поместий были переданы между батраками и малоземельными крестьянами, а фабрики и заводы, конфискованные у монополистов, и военных предприятий, переданы государству. Огромную роль сыграл тот факт, что на востоке Германии был преодолён многолетний раскол рабочего движения. В свое время обогативший Гитлера приход к власти, коммунисты и социал-демократы объединились в Социалистическую единую партию Германии. В союзнании с большим

трудолюбием и высокой организованностью населения республики эти факторы и послужили той основой, которая привела к быстрому и крутому подъему экономики страны, к тому, что получило название «немецкого чуда».
И, наконец, еще один важный момент: у Германской Демократической Республики с момента ее рождения был верный друг — Советский Союз. Советские специалисты помогали восстанавливать разрушенное хозяйство, строить новые заводы, электростанции, налаживать новую жизнь. В то же время мощь страны Советов и всего социалистического содружества служила надежной гарантией безопасности первого в германской истории социалистического государства, ограждая его от посягательств со стороны империалистов. С каждым годом дружба между народами наших стран крепла и все более становилась, как теперь стало говорить в ГДР, «делом сердца».
В предпоследние дни мне довелось совершить поездку по республике. Вместе с коллегами — журналистами из других стран я побывал на Лейпцигской ярмарке, в ряде городов страны, на промышленных предприятиях, стройках и в сельскохозяйственных кооперативах. Сравнения с нынешними, я не мог не отметить огромного прогресса, достигнутого ГДР во многих областях.
Везде, где мы бывали, мы убеждались в том, как много делается в республике для благополучия трудящихся. Мы видели это, осматривая только что сданные строителями удобные, комфортабельные квартиры в новых жилых массивах Эрфурта, посетив трикотажную фабрику в Мюльхаузе, где трудятся в основном женщины, для которых при фабрике создан целый комплекс образцов культурно-бытовых учреждений, начиная от детских яслей и ремонтных мастерских и кончая поликлиникой и домом отдыха. Мы могли убедиться в этом и на Лейпцигской ярмарке в павильоне химической промышленности ГДР.
Бурно развивавшаяся в минувшие 25 лет химическая промышленность послужила важной основой для повышения благосостояния населения республики. Научно-технический прогресс в этой области позволил производить из нефти, угля и другого минерального сырья многие товары широкого потребления. Каких только изделий, изготовляемых из нефти, не было на ярмарке. Это — мебель, и моющиеся ковры, и кожаные пальто, и красивые, немыющиеся и хорошо стирающиеся ткани для костюмов и другой одежды, и игрушки, и медицинские, и тысячи других вещей. Бурный рост химии — это также основа для дальнейшего подъема производства продуктов пи-

Фанна Назаровна — молодая учительница кызылской средней школы № 15. Она каждый день дарит ученикам не только знания, но и частичку щедрой, богатой души. Сегодня все ребята горячо поздравляют их с радостным праздником — Днем учителя, благодарят за гуманный и прекрасный труд и желают своим наставникам самого лучшего в их благородной работе. Фото В. Кудрявцева.

ВЫСОКОЕ ПРИЗВАНИЕ

Учитель отмечает: «Вся страна отмечает 25-ю годовщину образования ГДР. Это миллионы людей, которые в течение 25 лет в высшей степени определенно выражают свое отношение к этому событию. Учитель стремится не только своим питомцам, но и обществу, к которому он принадлежит, к которому он принадлежит, к которому он принадлежит...»
...Учитель отмечает: «Вся страна отмечает 25-ю годовщину образования ГДР. Это миллионы людей, которые в течение 25 лет в высшей степени определенно выражают свое отношение к этому событию. Учитель стремится не только своим питомцам, но и обществу, к которому он принадлежит, к которому он принадлежит, к которому он принадлежит...»

Конкретным проявлением этой заботы стало повышение заработной платы работникам просвещения, улучшение бытовых условий учителей, многочисленные льготы, предоставленные сельскому учителю.
Тысячи педагогов избраны депутатами Верховного Совета СССР и союзных республик, местных органов государственной власти, традиционным делом многих учителей стали такие общественные обязанности, как пропагандист, лектор, агитатор.
Обучение молодежи в нашей стране — общенародное, общественное дело. На учителя, на школу работают изда-

тия не отделила от личности. То, что говорит любимый учитель, воспринимается совсем по-другому, чем то, что говорит чуждый им человек. Каждым шагом, поступком, словом учитель дает своим питомцам нравственные уроки, подает пример отношения к труду, к людям, к жизни.
Народ, партия, правительство высоко ценят труд педагога. 82 человека награждены Золотой Звездой Героя Социалистического Труда «Серп и Молот». Свыше 287 тысяч работников просвещения отмечены орденами и медалями, более 30 тысяч носят почетное звание заслуженного учителя школы республики.
И в этот праздничный день мы, наши учителя, цветы и горячие поздравления, благодарность всех их учеников — советских людей.

КАЖДОЙ ФЕРМЕ — БОЛЬШЕ КОРМОВ

С ДАВНИХ ВРЕМЕН мечтало Оруку-Шынаа — славились продуктивными сенокосами, и тех-хемские животноводы всегда запасались здесь необходимым количеством сена. Его много бы хватить и на соседней, если бы только все механизмы помыслили Оруку. Да только такой нужды не было раньше: каждый животновод нахаживал сено для себя дома.
Нынешняя засуха поставила животноводов в трудное положение. Особенно оскучили сенокосцы Эрзана, Косари, возвращавшиеся с самых отдаленных участков развозили руками: сено, нет травы даже там, где в обычные годы ее было в изобилии.
И вот в Эрзине обратились за помощью к соседям, и те предоставили им часть сенокосных угодий в Оруку-Шынаа.
Первым в колхозе «Морен» согласился поехать на заготовку кормов коммунист Эжи Нанин. В бригаду подбирал самых надежных: ведь рабо-

Стога в Оруку-Шынаа

таться придется за полторы сотни километров, где механизаторам предоставляется полная самостоятельность. Бригаду возглавил коммунист Куулар Кызыл-оол, а звено, которому предстояло косить травы вручную, — Эжи Нанин.
Сонные травы Оруку-Шынаа радовали глаз. И косари с надрывом принялись за работу. Как у любого бригадир-а, у Куулар Кызыл-оола масса забот. Надо расставить людей, вовремя организовать сенокос, чтобы полнее сохранить его питательные свойства, позаботиться о продуктах, о горячей пище. И он успевал все.
— Хорошо трудятся ребята, — говорит К. Кызыл-оол. — Вот, к примеру, Эжи Нанин и Намдан Далар-оол косят вручную. С первого дня они соревнуются и трудно определить, кто победитель. На них равняются и механизаторы Даваа Чкалов и Кур Алай-оол, кото-

рые запрессовали около 100 тонн сена.
Недалеко от сенокосного стана колхоза «Морен» расположились косари колхоза имени Ленина.
— В бригаде кормозаготовителей двенадцать человек. Из них семь комсомольцев, один коммунист, — рассказывает нам секретарь комитета комсомола колхоза Валентина Чамбаба, приехавшая сюда вместе со своими комсомольскими заготовителями корма. — Настроение у ребят хорошее, работа спорится в их руках. Трактористы Николай Саза и Максим Хомушху ежедневно заготавливают по двадцать тонн сена.
Комсомольцы соревнуются со своими соседями и добились лучших результатов, заготовили 170 тонн сена.
Немало добрых слов высказали косари в адрес своего новара Валентина Бады. Она не только вкусно готовит пи-

ВОЗЛОЖЕНИЕ ВЕНКОВ

ПРАГА. (ТАСС). По случаю 30-летия Карпатско-Дуклянской операции и дня чехословацкой Народной армии в Национальном пантеоне на Холме Витков состоялась торжественная церемония возложения венков на могилу Незнающего солдата.
Венок от имени ЦК КПЧ, президента ЧССР, Федерального собрания ЧССР, правительства ЧССР и ЦК Национального фронта республики возложили Генеральный секретарь ЦК КПЧ Г. Гусак, председатель Правительства ЧССР Л. Штроугал, члены Президиума ЦК КПЧ В. Бляк, К. Гофман, А. Индра, А. Калек, Г. Кемпный, И. Корняк и другие видные деятели Чехословакии.
От имени советских воинов венок на могилу Незнающего солдата возложили члены советской военной делегации во главе с заместителем министра обороны СССР Маршалом Советского Союза П. Ф. Ба-

тискиным, командующий Центральной группой войск генерал-полковник И. И. Тенгше, другие советские военачальники, представители советского посольства в ЧССР.
Были возложены также венки от имени чехословацкого народного совета, правительства ЧССР и ЦК Национального фронта ЧССР, от имени других государственных органов и общественных организаций республики.
Венок возложила также военная делегация Польской Народной Республики.

Не прекращается борьба французских трудящихся за улучшение жизненных условий, за право на труд, против произвольных увольнений.
Четыре месяца бастуют рабочие швейного предприятия ИНОЗАФ, имеющего свои филиалы в разных городах Франции. Они добиваются пересмотра решения администрации о свертывании производства, которое повлечет за собой массовые увольнения.
На снимке: из журнала «Ви Уриер» — швейники ИНОЗАФ в городе Оксер вышли на демонстрацию. Их лозунги: «Нет — безработице!», «Нет — увольнениям!» (Фотохроника ТАСС).

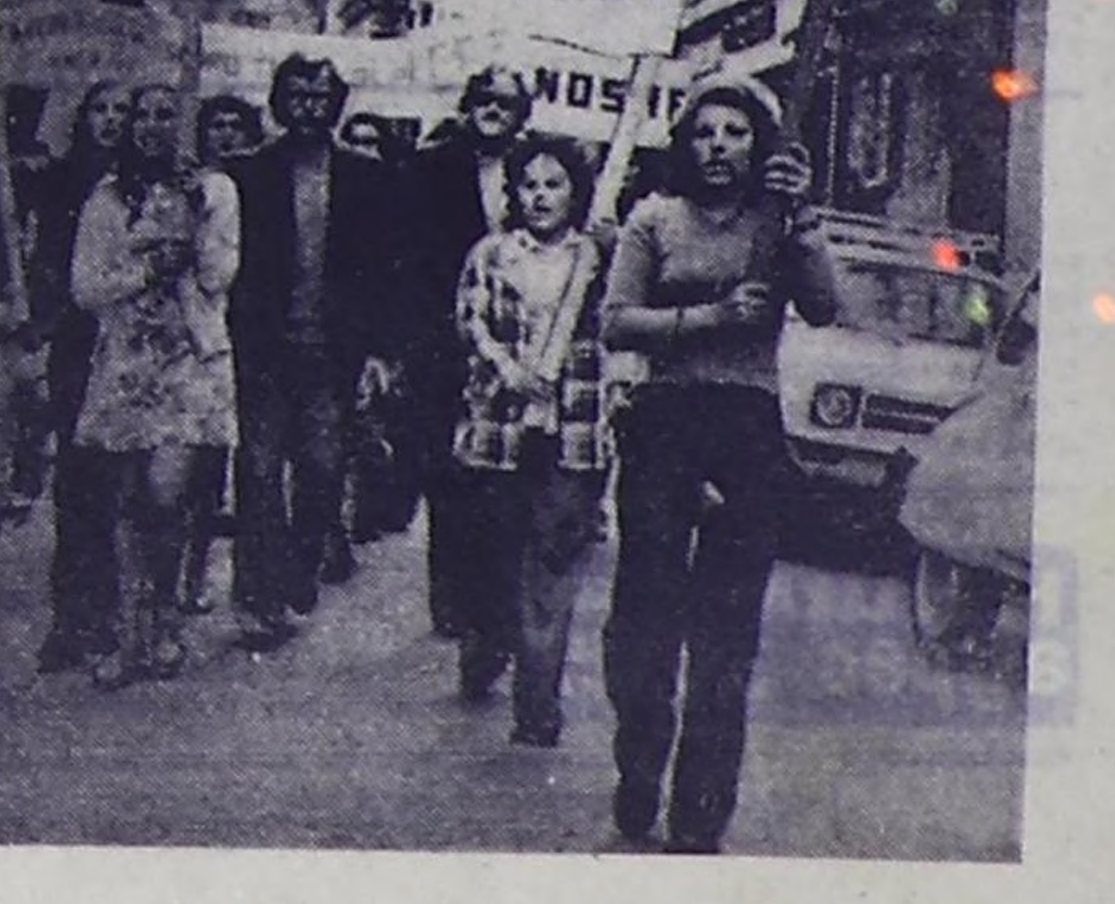
ПО МЕТОДУ СОВЕТСКОГО НОВАТОРА

— Злобин? — строители восторженно смотрели на бригадира.
— Вы понимаете, — говорит с жаром девятидцатилетний маляр, секретарь организации Союза свободной немецкой молодежи производственного участка Манфред Мюллер, — советский строитель Николай Злобин решил работать по новому методу хозяйства — так называемому бригадному подряду. Бригада несет ответственность за стро-йку с самого ее начала до сдачи. Такой метод способствует ускорению темпа произ-водства, обеспечивает значи-

тельную экономию средств... Это было осенью прошлого года. Собрание одной из бригад второй поточной линии Магдебургского домостроительного комбината затнулось. Были споры, предложения. Все было в конце концов на том, чтобы бригадный подряд необходимо быстрее внедрить.
Весной нынешнего года мне довелось снова побывать в новом жилом районе Магдебурга — Норд. Манфред Мюллер с гордостью показал красное здание:
— По методу Злобина мы уже построили несколько та-ких домов. Дело идет отлич-но.

В округе Магдебург по методу советского новатора работает теперь половина поточных линий местного домостроительного комбината. Каждая поточная линия — это производственная единица, созданная по технологическому принципу. В нее входит 12 бригад. Они сооружают дом от «А» до «Я»: от нулевого цикла до полной отделки квартир. Возглавляет поточную линию инженер Магдебургские тепло вспоминают встречу с Николаем Злобиным. В Ростове, Ростове и других крупных промышленных центрах. Внедрение прогрессивного ме-

тода способствует решению важной задачи, поставленной VII съездом СЕПГ, — постро-ить и модернизировать до кон-ца 1975 года полмиллиона квартир. Обширная программа намечена и на будущее: в пе-риод между 1976 и 1990 года-ми в ГДР предполагается со-орудить еще 2,8-3 миллиона квартир. Задача хотя и не простая, но реальная. Она по-лучу республике, ее рабочим, овладевающим наиболее пере-выми методами труда.
В. ЦАНДЕР, немецкий журналист. (АПН).

МАРШРУТОМ ДРУЖБЫ

400 рабочих, колхозников, служащих нашей республики сейчас совершают путешествие в туристском поезде. 3 октября на комфортабельных «Икарусах» участники увлекательного путешествия отправляются в Абакан. Оттуда по железной дороге их поезд идет на Кавказ.

Хлебоборобы, скотоводы, строители, педагоги познакомятся с курортами Северного Кавказа и Черноморского побережья, увидят памятники архитектуры Армении и Грузии, узнают многое об образе жизни и сегодняшнем дне народов братских республик.

Почти 200 туристов премированы путевками. Среди них (слева направо) рабочие опытно-сортучасточного участка совхоза имени 50-летия СССР Карамая Шыраповна Седен и Серис Суатеевна Оюн, переводчик тракториста Чалба-оол Донгах и Мария Петровна Михайлова, кинемеханик Николай

Сергеевич Санкип, телеинженер Агриянина Антоновна Бушуева и Анна Крестьяновна Болот.

Фото В. Савиных.

Мастер деревянной скульптуры

Жолдасбек Куттумуратов вырос в семье потомственных каракулеводов Каракалпакии. Разделение каракулевых овец — одно из основных занятий местных жителей. Они даже называют себя «народом черных шапок» — национальный костюм каракалпакки венчает пышная шапка-чагучура, сшитая из темного длинноворсового меха.

В школе Жолдасбек впервые услышал об истории японской скульптуры — заинтересовался искусством. Охладившего его поразил рассказ учителя о том, как в древности спалили маски с лиц египетских фараонов. Он ушел тогда по дороге от родного села, к большому армью, выгнаною со дня тину и, используя ее вместо гипса, изготовил маску с собственным лицом. Так впервые в нем загорелся скульптор. Другой раз на глаза Жолдасбеку попалась изогнутая ладонь. С помощью ножа он превратил ее в горю — обитательницу родных степей. По мере того как мальчик рос, двор его дома заполнялся деревянными игрушками — овцами, перелетающими и другими животными, которых он мастерил на старых ивях. Юный художник старался не просто копировать животное, а подчеркнуть его состояние, передать собственное к нему отношение.

Жолдасбек окончил скульптурное отделение Ташкентского театрального — художественного института. Мастерство ваяния изучил у известных узбекских скульпторов.

Почему Вас привлекала скульптура по дереву? — спрашивала журналистка.

— Глядя на безжизненный ствол, пень или корень, я всегда вижу за ним некогда цветущее дерево, — ответил Жолдасбек. — Много лет от весны к весне оно как бы оттаивало свою неповторимую форму. Сохранить ее, создать свой собственный образ, связанный с реальным миром, — вот что

меня увлекает больше всего. Закончив образование, Жолдасбек вернулся домой, в Нукус. Он стал первым профессиональным скульптором в Каракалпакии. Резьба по дереву характерна для местного прикладного искусства, но ею пользовались, в основном создавая узоры на мелких деревянных предметах, и к монументальным формам она не применялась.

Много полезных советов Жолдасбек получил от художника Игоря Савицкого — поклонника национального каракалпакского искусства. Приехав в республику в пятидесятые годы, Савицкий был психологом и организатором первого музея прикладного народного творчества, духовного наследия молодых талантов. Это он посоветовал Жолдасбеку поближе познакомиться с местными мастерами, изучить их работы. Именно народное творчество помогло художнику полнее выразить себя, подкалоло множество интересных тем.

Первой своей серьезной работой Жолдасбек считает «Авесту», выполненную из абонного дерева. Верхняя часть ствола вырисовывала чашу, сидит свадебного головного убора невесты, розоватая древесина так и светилась румянцем молодости и смущения. Затем он создал множество других скульптурных портретов. Что же ищет мастер в чертах своих героев?

— Я стремлюсь создать достойный образ моей современницы, женщины сегодняшней социалистической Каракалпакии, свободной и полноправной, гордой и нежной дочери своего народа, прекрасной, как цветущие степи моего края, — говорит скульптор.

Жолдасбек Куттумуратов — лауреат нескольких творческих конкурсов, участник многих зарубежных выставок.

Т. СИНЦИНА, корреспондент АПН.

Ташкент.

Мой друг Дозор

Я очень люблю собак. И не просто играю с ними, а собираю интересные вырезки из газет и журналов о жизни собак, фотографии, книги. Мне уже 13 лет, я семиклассница. Чувствую, что для меня эта детская игра перерастает в серьезное увлечение. Я обязательно достану ошейник и выучу ее. Но ведь не одна я люблю этих четвероногих друзей.

Зей, многие ребята мечтают о хорошей собаке. Так почему же в нашем городе нет ни клуба ДОСААФ, ни специализированного клуба Кизил-А, где бы можно было приобрести хорошего щенка? По мнению хороших охотников, собак хорошего рода есть специально для охоты. Хотелось бы верить, что и в нашем городе это будет.

Т. ДЕМИДЕНКО.

ПРОИСШЕСТВИЯ ОТ РАСПЛАТЫ НЕ УШЕЛ

В недавний сентябрьский день ташкентца урочница Кара-Сут, расположенного между Бурен-Хемом и Кудуштугом, нарушили выстрелы. Председатель первичного общества охотников поселка Бурен-Хема Илья Иванович Малышев сразу определил, что стреляли по зверю. А ведь до начала охотничьего сезона оставался почти один месяц. С помощью охотников-любителей он организовал посты по двум дорогам. Но нарушителям удалось заметить один пост и скрыться. Номер машины помог обнаружить убегающих.

На коз-тейском пароме и произошла встреча с браконьером Валерием Антоновичем Шапокинским, жителем Кизил-А. В его машине был найден незаконно отстрелянный самец косули. И хотя результат был налицо, задержанный пытался оказать сопротивление.

Охотинспекция предъявила В. Шапокину иск на 150 рублей и потребовала уплатить штраф в размере 50 рублей.

Ф. НИКИТИН, охотник Кизил-Хемского района.

ЛЕВ В ДОМЕ

Случилось так, что у левки не оказалось молока. Ее детеныша, родившегося в Термезском зоопарке, взяла домой работница зоопарка Л. Д. Каширина. С трехлетнего возраста левенка по кличке Лева ста-

ла выплывать коровам — молоко. Сейчас Лева три с половиной месяца. Он отлично освоился на новом месте и очень привязался к своим хозяевам (ТАСС).

Владимир ОСКАЛ-ООЛ

Скоро на прилавках книжных магазинов нашей республики появится — книга о тувинском цирке. Ее написал народный артист РСФСР и Тувинской АССР Владимир Баимор-оолов Оскал-оол. Сегодня мы предлагаем вниманию читателей отрывок из нее.

...1946 год — первый послевоенный год — был трудным для всех советских людей. Нечисленные страдания и огромный материальный урон нанесла стране война. Все силы были брошены на то, чтобы скорей восстановить разрушенное фашистскими захватчиками, начать новое строительство. И вот в это время мы, группа цирковых артистов, ехали в город Омск: по решению Тувинского обкома партии и облисполкома наш коллектив, до того работавший при музыкально-драматическом театре в Кызыле, поступал в распоряжение Всесоюзного объединения государственных цирков. В Омске мы должны были пройти предварительную подготовку, чтобы потом выступать вместе с цирковыми артистами других областей и республик Советского Союза.

Путь наш лежал через Новосибирск. Едва успев перевалить через Саяны, мы уже увидели, как напряженно и с какой героической деловитостью трудятся люди Советской Сибири. Железные дороги были буквально забиты поездами, пассажирами и товарными вагонами, раскупались за долго до выезда, и потому мы сильно опоздали. Однако дирекция и артисты Омского цирка приняли нас тепло.

В то время считали нас за коночных цирковых артистов, право же, не было никаких оснований. Номер, который мы «привезли», фактически был еще сырой, не готовый. Добавьте к этому полное отсутствие опыта работы на арене. Но все то, что мы умели, все, что могли, мы постарались, ничего не скрывая, показать руководству цирка и актерам.

В общем, ничего. Но необходимо репетировать основательно, чтобы убрать шероховатости и «белые нитки». Друзья мои, отработайте каждое движение, и тогда все пойдет, как по маслу, — в заключение сказал тогдашний директор Омского цирка Кавишнев. На маневр, конечно, мы не имели еще права выходить рядом с опытными актерами, у которых за плечами были многолетний трюаж и мастерство. И я, как руководитель группы, и другие наши артисты решили трудиться, не покладая рук.

Осты мы были в те дни неважно. Стеганки и плащ-палатки, вот и вся экипировка. И то сказать, не до костюмов было тогда! Трудно было продумать и с питанием: продукты только по карточкам, на рынке и рад бы что купить — не подступили, такие высокие цены. Жили мы на частных квартирах. Но, как бы то ни было, следовало приступить к работе вплотную. Начались репетиции.

Руководство Омского городского цирка не могло выделить нам для репетиций дневные часы, и мы занимались по ночам. Город спит, а у нас — самая горячая пора. До того мы никогда еще не трудились с таким напряжением, так усердно, по шесть часов подряд отработывали свои номера на маневре! Иной раз буквально с ног валились от усталости, но продолжали работу.

Вручили костюмчик актеру Малого театра. Уайлоу о финансовых затруднениях энтузиастов, они дали спектакль из произведений Островского с участием всей труппы: один играл на сцене, другие — давали художественно оформленные программы. Несмотря на дорогие билеты, зал был полон. Полученные деньги артисты отдавали в Кострому.

Когда здание читальни было построено, труппа Малого театра переехала в Кострому. Здесь артисты дали еще несколько спектаклей и отчислили от сборов изрядную сумму на создание при читальне первого народного театра Островского.

В советское время читальня и театр так разрослись, что им потребовались отдельные помещения. А в старом здании — доме Островского — разместились кукольный театр, В. ПАШИН, корр. ТАСС.

Кострома.

В Костроме.

Кострома.

Кострома.

Кострома.

Кострома.

ИРКУТСКИЕ МЕХА

В этом году Иркутская пушно-меховая база приняла от охотников Сибири и Дальнего Востока 92,5 тысячи великолепных шкур «короля мехов» — соболей.

Добытчики «мягкого золота», — рассказывает директор базы Владимир Шинкин, — охотятся на территории, занимающей более чем восемь миллионов квадратных километров. К концу каждого охотничьего сезона на базу регулярно поступают многие тысячи ценных шкурок. Среди них — шедко-вафный баргузинский соболь, который не имеет конкурентов на мировом рынке, голубая якутская белка, завоевавшая на Лейпцигской ярмарке в 1965 году большую золотую медаль, огненный колонок, пушистая россомаха, элегантный горностай.

Директор приглашает совершить экскурсию по своему хозяйству.

Новое светлое здание Иркутской пушно-меховой базы построено в декабре 1967 года. На площади 5,5 тысячи квадратных метров размещены три основных цеха: массовых и цветных видов, длинноворсовой пушнины. Специальные установки регулируют тепловую режим и влажность воздуха.

Наш гид — заместитель директора базы кандидат биологических наук Александр Комаров.

В цехе массовых видов пушнины пыльные шубки рысей и россомах лежат рядом с волчьими и медвежьими. Но больше всего шкурок оленей. Этот зверек появился в Сибири в 1932 году.

Коллекции международных аукционов скоро пополнятся новыми партиями традиционных сибирских мехов. (АПН).

КАНАДЦЫ ПРИНОСЯТ ИЗВИНЕНИЯ

«Восхищены игрой и выдержкой, мужеством советских хоккеистов. Возмущены грубостью, неспортивным поведением канадских профессионалов. Есть ли смысл продолжать встречи с ними? Семья Степановых, Город Овруч». Стои подобных телеграмм из Магнитогорска и Каунаса, Баку и Харькова, Гурьева и Ярославля, Перми и Таганрога, из многих других городов нашей страны получили 4 октября Федерации хоккея СССР, редакции центральных газет, информационных агентств, радио и телевидения. И все эти авторы осуждают заокеанских гостей, пытавшихся в матче сборных СССР и команды «Канада-74» 3 октября в московских Лужниках подменить честное соперничество на льду хулиганством и дракой.

Особенно, как видели зрители, «сударствовал» канадский игрок Рик Лей, без всякого повода напавший на нашего хоккеиста Валерия Харламова после окончания матча. После безобразия игрок был удален с площадки. Утром 4 октября Харламов пришел на тренировку хоккеистов в присутствии тренеров и журналистов. Днем 4 октября Харламов лился с представителями делегации хоккея СССР и инциденты больше не повторялись и со стороны канадских хоккеистов не было никаких попыток кататься грубо. По словам Лей, он сдался, потому что, чтобы оставаться в команде, он должен был пойти на попятную.

Теперь остается надеяться, что это не просто оговорка (Корр. ТАСС).

НАЧАЛО ПУТИ

Ясная цель стояла перед нами: как можно скорее добиться права выйти на маневр на равных основаниях с другими артистами цирка.

Стоит ли говорить, как мы волновались перед премьерой! Ведь нас, целую группу тувинских артистов, впервые смотрели жители большого города. На цирковой арене Омска мы всего три раза, потом нас отпустили в город Чкалов-Оренбург. Но мы снова и снова переживали все волнения, когда вспоминали, как изю дня в день шлифовали свой номер с марта по июнь и как первый раз вышли на маневр. Мы понимали: вся наша дальнейшая судьба зависит от того, как мы «арсели» в Омском цирке.

А вот уже в Оренбурге, в летнем цирке, мы выступали на равных правах с другими цирковыми группами.

Здесь, например, нам посчастливилось работать вместе с заслуженным артистом РСФСР Александром Александровичем Корниловым и замечательным дрессировщиком Валентином Филипповым, выступавшим с медведями.

Вскоре — новая дорога: мы переехали работать в город Куйбышев. Туда из Москвы был послан режиссер Борис Шахет, специально, чтобы посмотреть наш номер и оказать нам практическую помощь. Он тут же приступил к делу, выказывая ряд ценных для нас мыслей; теперешняя редакция постановки нашего номера выкристаллизовалась во многом благодаря его советам.

До сих пор мы с сердечной признательностью вспоминаем старейших артистов цирка Ивана Лазаревича Филиппова, Александра Николаевича Корнилова, которые неоднократно, и очень внимательно, просматривали наш номер, вносили точные коррективы, давали товарищеские советы, — можно сказать, с распахнутой настежь душой приобщали нас к цирковому искусству, делали все, чтобы наша группа стала профессиональной.

Потом мы играли в Ижевске, Свердловске, с радостью и творческим подъемом показывали свои номера населению этих уральских городов. И где бы мы ни выступали, зрители восторженно приветствовали нас, обращались к нам с множеством вопросов о тувинском народе, о его жизни, культуре. Мы, конечно, все, что знали сами о своей молодой автономной области, старались рассказать им.

Когда мы работали в Свердловске, туда приехал художественный руководитель Главного управления цирков Юрий Юрьевич, чтобы отобрать номера для четвертого Всесоюзного смотра циркового искусства. Просмотрев наш репетиционный выступление, он сказал:

— Ваш номер пока еще слаб. Но в Москве все же мы будем о нем говорить. А вы продолжайте работать, старайтесь хорошенько все отрепетировать.

И — неожиданная радость! — через некоторое время узнали, что мы приглашены на подготовку к смотру. Выехали в Москву. Директор цирка Николай Семенович Байкалов очень хорошо нас принял и порекомендовал работать так, чтобы успешно выступить перед комиссией.

Для двух самостоятельных программ смотра номера отбрали с особой тщательностью. Участники их, не считаясь со временем, отработали и отшлифовали каждое движение. Артистов было много, а арена ода, и дневных часов, естественно, не хватало.

Репетиции шли круглыми сутками. Наша группа могла репетировать только в 2—3 часа ночи. Вот когда нам вспоминались весна и лето в Омске!

Шла третья бессонная ночь репетиций. Подходит ко мне Юрий Юрьевич и, указав рукой на маневр, говорит:

— Володя, покажите ваш номер членам комиссии. Вначале мы показали жюри. Сразу же члены комиссии подождали меня к себе и спросили:

— И на проволочке работаете? — Посмотрите, пожалуйста, — ответил я. Что еще можно было сказать? Немного поразмыслив, добавил: — Тогда вы сможете сравнить нашу группу с другими артистами, которые тоже работают на проволочке.

Мы быстро подготовились и продемонстрировали комиссию номер на проволочке. Откровенно говоря, я не надеялся, тогда, что наша работа пройдет на смотре: считал, что нет у нас еще ни должного мастерства, ни профессионализма, ни опыта. Но мы показали все, что уже было отработано, полностью. Ребята наши работали, как львы — все вместе и каждый по отдельности чувствовали огромную ответственность. Вот и выданы, как говорится, все, что умели делать, четко, чисто и увлеченно. Снова члены комиссии зовут меня к себе, один за другим пожимают мне руку, заявляя:

— С огромным интересом просматривали ваш номер. Горючо приветствует молодое цирковое искусство тувинского народа. Желаем вам больших творческих успехов.

Так наш номер был включен в программу Всесоюзного смотра. Перевод М. Рамазановой.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

Чита.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

6 октября

ПОКАЗЫВАЕТ КИНО: 10.30 — Для детей «Огнистого». Художественный фильм.

ПОКАЗЫВАЕТ МОСКО: 12.00 — Программа «Новости». Новостное телевидение. 12.30 — «Детский час». 12.30 — «Светский час». 12.30 — «Светский час».

ПОКАЗЫВАЕТ МОСКО: 12.05 — «Новости». Новостное телевидение. 12.30 — «Детский час». 12.30 — «Светский час».

ПОКАЗЫВАЕТ МОСКО: 12.05 — «Новости». Новостное телевидение. 12.30 — «Детский час». 12.30 — «Светский час».

ПОКАЗЫВАЕТ МОСКО: 12.05 — «Новости». Новостное телевидение. 12.30 — «Детский час». 12.30 — «Светский час».

ПОКАЗЫВАЕТ МОСКО: 12.05 — «Новости». Новостное телевидение. 12.30 — «Детский час». 12.30 — «Светский час».

ПОКАЗЫВАЕТ МОСКО: 12.05 — «Новости». Новостное телевидение. 12.30 — «Детский час». 12.30 — «Светский час».

ПОКАЗЫВАЕТ МОСКО: 12.05 — «Новости». Новостное телевидение. 12.30 — «Детский час». 12.30 — «Светский час».

ПОКАЗЫВАЕТ МОСКО: 12.05 — «Новости». Новостное телевидение. 12.30 — «Детский час». 12.30 — «Светский час».

ПОКАЗЫВАЕТ МОСКО: 12.05 — «Новости». Новостное телевидение. 12.30 — «Детский час». 12.30 — «Светский час».

ПОКАЗЫВАЕТ МОСКО: 12.05 — «Новости». Новостное телевидение. 12.30 — «Детский час». 12.30 — «Светский час».

ПОКАЗЫВАЕТ МОСКО: 12.05 — «Новости». Новостное телевидение. 12.30 — «Детский час». 12.30 — «Светский час».

ПОКАЗЫВАЕТ МОСКО: 12.05 — «Новости». Новостное телевидение. 12.30 — «Детский час». 12.30 — «Светский час».

ПОКАЗЫВАЕТ МОСКО: 12.05 — «Новости». Новостное телевидение. 12.30 — «Детский час». 12.30 — «Светский час».

ПОКАЗЫВАЕТ МОСКО: 12.05 — «Новости». Новостное телевидение. 12.30 — «Детский час». 12.30 — «Светский час».

ПОКАЗЫВАЕТ МОСКО: 12.05 — «Новости». Новостное телевидение. 12.30 — «Детский час». 12.30 — «Светский час».

ПОКАЗЫВАЕТ МОСКО: 12.05 — «Новости». Новостное телевидение. 12.30 — «Детский час». 12.30 — «Светский час».

ПОКАЗЫВАЕТ МОСКО: 12.05 — «Новости». Новостное телевидение. 12.30 — «Детский час». 12.30 — «Светский час».

ПОКАЗЫВАЕТ МОСКО: 12.05 — «Новости». Новостное телевидение. 12.30 — «Детский час». 12.30 — «Светский час».

ПОКАЗЫВАЕТ МОСКО: 12.05 — «Новости». Новостное телевидение. 12.30 — «Детский час». 12.30 — «Светский час».

ПОКАЗЫВАЕТ МОСКО: 12.05 — «Новости». Новостное телевидение. 12.30 — «Детский час». 12.30 — «Светский час».

ПОКАЗЫВАЕТ МОСКО: 12.05 — «Новости». Новостное телевидение. 12.30 — «Детский час». 12.30 — «Светский час».

ПОКАЗЫВАЕТ МОСКО: 12.05 — «Новости». Новостное телевидение. 12.30 — «Детский час». 12.30 — «Светский час».

ПОКАЗЫВАЕТ МОСКО: 12.05 — «Новости». Новостное телевидение. 12.30 — «Детский час». 12.30 — «Светский час».

ПОКАЗЫВАЕТ МОСКО: 12.05 — «Новости». Новостное телевидение. 12.30 — «Детский час». 12.30 — «Светский час».

наш адрес: г. КИЗЫЛ, ул. ЛЕНИНА, 17

ТЕЛЕФОНЫ: редактора — 34-98, заместителей редактора — 51-20, секретариата — 28-56, отдела пропаганды, партийной жизни — 22-88, советского строительства — 40-77, сельского хозяйства — 27-46, промышленности — 32-55, культуры — 29-54, информации — 26-88, писем и рабсвязей — 17-56, бухгалтерии — 25-74, типографии (га. инженер) — 54-78. О недоставке газет звонить по тел. 32-75.

Утерянное удостоверение номера № 252213, выданное 28 сентября 1970 года Кызылским автомобильным клубом ДОСААФ на имя Павлова Владимира Сергеевича, считать недействительным.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ ШЕСТЬ РАЗ В НЕДЕЛЮ

Начало занятий 14 октября. Плата за обучение 53 рубля; на курсы водителей мотоциклов.

Начало занятий с 1 декабря. Плата за обучение 19 рублей. Обращаться по адресу: г. Кызыл, ул. Интернациональная, 49, второй этаж.

Обращаться по адресу: г. Кызыл, ул. Интернациональная, 49, второй этаж.

Обращаться по адресу: г. Кызыл, ул. Р. Зорге, 10. Телефоны 46-66.